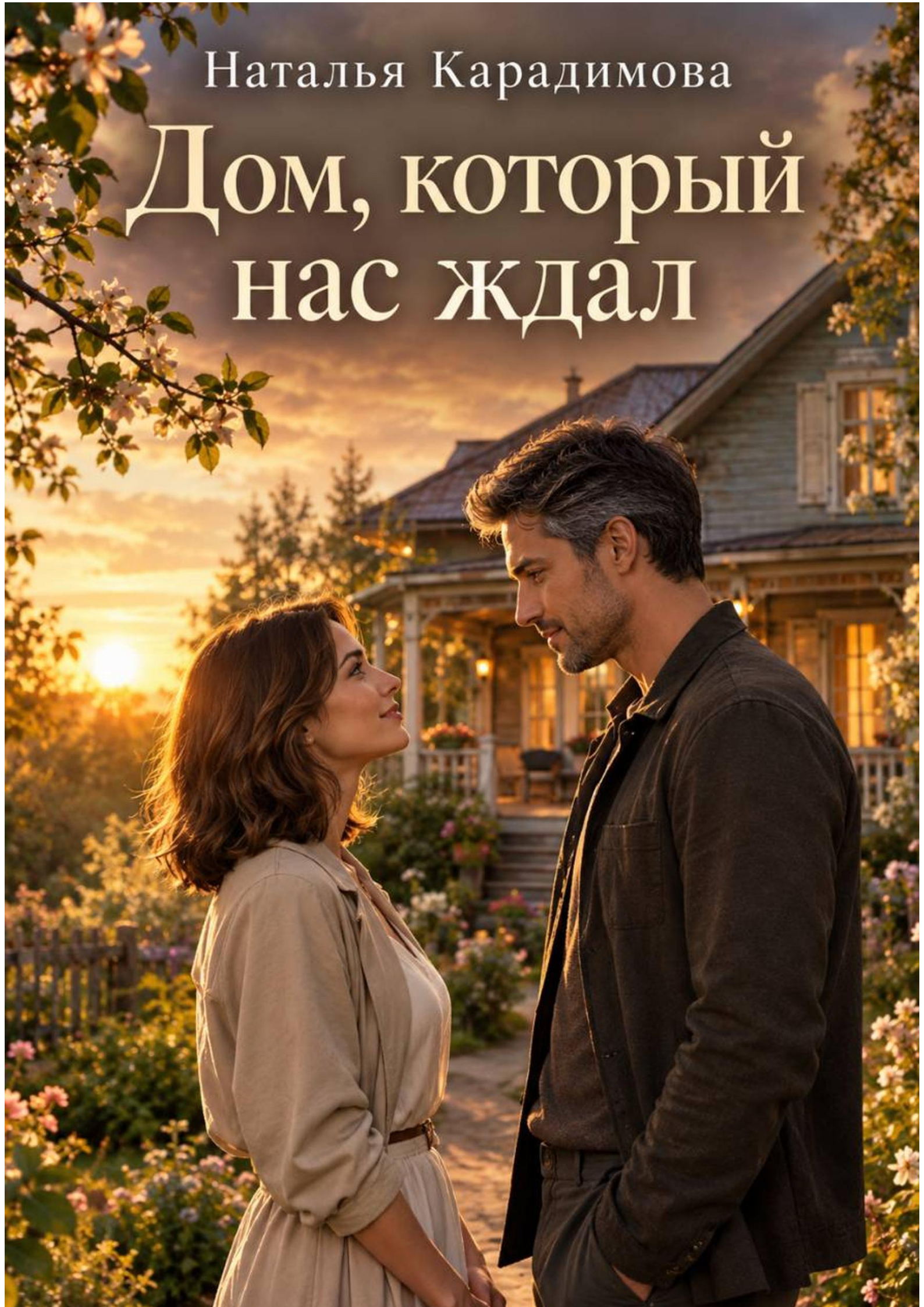

Наталья Карадимова

Дом, который нас ждал

Наталья Каради́мова

Дом, который нас ждал

«Автор»

2026

Карадимова Н.

Дом, который нас ждал / Н. Карадимова — «Автор», 2026

Анна Воронцова привыкла держать свою жизнь под контролем. После развода она строит карьеру, избегает ненужных привязанностей и точно знает, чего хочет: продать доставшийся от бабушки старый дом и вернуться к привычной жизни. Но приехав на место, Анна обнаруживает, что в доме уже живёт незнакомец. Михаил Орлов — архитектор, который несколько лет восстанавливает старый особняк. У него есть договор с бабушкой, свои причины находиться здесь и слишком много тайн, о которых он не спешит рассказывать. Вынужденное соседство начинается со споров и взаимного недоверия. Но постепенно между ними возникает то, чего оба не планировали: притяжение, которое становится всё труднее игнорировать. Теперь Анне предстоит решить, что важнее: вернуться к прежней жизни или рискнуть всем ради любви, которая неожиданно оказалась её настоящим домом. Про это в книге, которая написана совместно с нейросетью. Обложка сгенерирована в нейросети chatgpt.

© Карадимова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Наследство	5
Глава 2. Чужой мужчина	8
Глава 3. Право на дом	13
Глава 4. Одна крыша	17
Глава 5. Правила	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Наталья Карадимова

Дом, который нас ждал

Глава 1. Наследство

Телефон зазвонил в тот момент, когда Анна пыталась решить, стоит ли ей увольнять человека, который уже третий месяц не выполнял свою работу.

Она посмотрела на экран. Незнакомый номер. Обычно такие звонки она сбрасывала. Но сегодня почему-то ответила.

— Анна Воронцова?

— Да.

— Меня зовут Ирина Павловна. Я нотариус. Мне нужно сообщить вам о смерти вашей бабушки.

Анна замерла. Несколько секунд она смотрела на таблицу на экране компьютера, совершенно перестав видеть цифры.

— Простите... что?

— Ваша бабушка, Вера Андреевна Воронцова, умерла четыре дня назад.

Анна закрыла глаза. Она знала, что это произойдёт. Конечно, знала. Последние два года бабушка всё чаще говорила по телефону медленнее, забывала названия лекарств, жаловалась на давление. В последний раз они разговаривали чуть больше месяца назад.

«Приезжай, когда сможешь», — сказала тогда бабушка.

Анна ответила: «Обязательно» и ... не приехала.

Была работа. Потом развод. Потом какие-то документы. Потом ещё что-то. Всегда находилось что-то важнее.

— Анна Сергеевна, вы меня слышите?

— Да. Простите.

Она выпрямилась в кресле.

— Что мне нужно сделать?

Нотариус назвала дату встречи и адрес. А потом произнесла фразу, которая заставила Анну снова замолчать.

— Кроме денежных средств и некоторых личных вещей, вам завещан дом.— Какой дом?

— Дом вашей бабушки.

Анна невольно усмехнулась.

— Она оставила мне дом?

— Да.

Это было настолько неожиданно, что Анна даже не нашла, что ответить. Она вспомнила старый дом, веранду, большую яблоню возле крыльца, скрипучую лестницу, чердак, куда бабушка запрещала ей заходить. И запах пирогов по воскресеньям.

Когда-то этот дом был центром её маленького мира. Потом Анна выросла. Уехала. Появился университет, работа, Сергей, квартира, ипотека, бесконечные планы. Дом остался где-то там — среди яблонь и старых вещей.

— Я не собираюсь там жить, — сказала Анна.

— Вам и не нужно.

— Я хочу его продать.

На другом конце провода возникла короткая пауза.

— Это ваше право.

Анна посмотрела в окно. За стеклом был город: машины, люди, мокрый асфальт, офисные здания. Её жизнь. Та самая жизнь, которую она так тщательно выстраивала.

Продать дом, получить деньги, закрыть наследственные вопросы. И забыть. Всё просто. По крайней мере, должно было быть просто.

Через три дня Анна выехала из города. Она могла бы поручить всё риелтору, могла попросить маму, могла вообще не ехать. Но что-то внутри не позволяло. Наверное, чувство вины. Хотя Анна терпеть не могла признавать, что чувствует себя виноватой.

Дорога постепенно становилась знакомой. Сначала она не узнавала места. Потом начала вспоминать. Вот здесь когда-то была автобусная остановка. Здесь они с бабушкой покупали мороженое. А за тем поворотом начиналась дорога к дому.

Анна снизила скорость. Сердце неприятно сжалось. Она не приезжала сюда почти семь лет. Последний раз — на сороковой день после смерти деда. Тогда она ещё была замужем и торопилась обратно. Сейчас она была одна. И почему-то это казалось символичным.

Анна остановила машину перед знакомыми воротами. Двигатель заглушила не сразу. Несколько секунд сидела, положив руки на руль.

Потом тихо сказала:

— Ну здравствуй, бабушка.

Никто не ответил.

Она вышла из машины. Ворота заржавели. На одной створке облупилась зелёная краска. За ними виднелся сад. Яблони разрослись так, будто за последние годы решили захватить весь участок. Дом стоял дальше. Тот же и одновременно совершенно другой. Крыша потемнела. Стены местами потеряли краску. На веранде висела сорванная ветром занавеска.

Анна достала ключ. Он оказался холодным. Она открыла калитку и вошла. Под ногами хрустнула сухая ветка.

И в этот момент Анна услышала музыку. Она остановилась. Музыка доносилась из сада. Тихая, едва слышная. Анна нахмурилась. Может быть, сосед? Она пошла дальше. За домом росли старые яблони. И среди них кто-то был.

Мужчина. Он стоял спиной к ней, подняв руки к ветке дерева. На нём была тёмная футболка, джинсы и рабочие ботинки. Он что-то делал с яблоней, совершенно спокойно, будто находился у себя дома.

Анна остановилась. Посмотрела на него. Потом на дом. Потом снова на мужчину. Она точно знала, что бабушка жила одна. По крайней мере, так ей говорили.

Мужчина вдруг повернул голову. Их взгляды встретились. Он несколько секунд молча смотрел на Анну. Потом выпрямился.

— Вы Анна?

Она медленно сжала ключ в ладони.

— А вы кто?

Мужчина не ответил сразу. В его взгляде не было ни удивления, ни растерянности. Скорее — спокойное ожидание. Будто он давно знал, что она приедет.

— Михаил, — наконец сказал он.

Анна нахмурилась.

— Какой ещё Михаил?

Он посмотрел на дом. Потом снова на неё.

— Это я хотел бы спросить у вас.

Анна почувствовала, как внутри начинает закипать раздражение.

— В смысле?

Михаил кивнул в сторону дома.

— Что вы собираетесь делать с ним?

Анна посмотрела на старый дом. Потом на незнакомого мужчину.

— Продать.

Он едва заметно улыбнулся. И почему-то эта улыбка ей совершенно не понравилась.

— Боюсь, всё будет немного сложнее.

Анна крепче сжала ключ.

— Почему?

Михаил посмотрел ей прямо в глаза.

— Потому что я здесь живу.

И только тогда Анна поняла, что её поездка закончится совсем не так, как она планировала.

Глава 2. Чужой мужчина

— Потому что я здесь живу.

Анна несколько секунд смотрела на него, не понимая, что именно в этой фразе раздражает её больше всего. Наверное, слово «живу». Будто речь шла о совершенно нормальной ситуации. Будто она не приехала в дом, который только что получила в наследство, а случайно забрела на чужой участок.

— Повторите.

Мужчина чуть приподнял бровь.

— Зачем?

— Я хочу убедиться, что правильно вас услышала.

— Вы услышали правильно.

Анна оглянулась на дом.

— Это дом моей бабушки.

— Я знаю.

— Вера Андреевна Воронцова.

— Знаю.

— Она умерла.

На этот раз Михаил не ответил сразу. Его лицо изменилось едва заметно.

— Знаю.

И вдруг Анна почувствовала себя глупо. Она сама не понимала, зачем сказала это. Наверное, ей хотелось увидеть на его лице хотя бы тень растерянности. Но мужчина только опустил взгляд.

— Мне жаль.

Два слова. Без фальшивого сочувствия. Без длинных речей. Почему-то от этого стало ещё неприятнее. Анна отвернулась.

— Тогда вы понимаете, что теперь дом принадлежит мне.

— Насколько я понимаю, после оформления наследства — да.

Она резко повернулась.

— После оформления?

— Да.

— Вы юрист?

— Нет.

— Тогда откуда такая уверенность?

— От здравого смысла.

Анна медленно вдохнула. Потом достала телефон.

— Хорошо. Давайте не будем заниматься философией. Я сейчас вызываю полицию. Михаил спокойно посмотрел на её телефон.

— Вызывайте.

Анна замерла.

— Вам всё равно?

— Не особенно.

— Вы сейчас находитесь на частной территории.

— Знаю.

— В доме, который вам не принадлежит.

— Тоже знаю.

— И при этом предлагаете мне вызвать полицию?

— Да.

Анна посмотрела на него так, будто пыталась понять, нормальный ли он вообще.

— Вы ненормальный?

— Иногда.

И впервые за всё время уголок его губ дрогнул. Анна не улыбнулась. Хотя очень хотелось. И это её разозлило ещё сильнее.

— Хорошо. Тогда объясняйте.

Михаил поставил садовые ножницы на деревянную скамью.

— Ваша бабушка попросила меня восстановить дом.

— Когда?

— Несколько лет назад.

— И что значит «восстановить»?

— То и значит. Крыша, стены, проводка, водопровод. Часть окон. Сад.

Анна оглянулась.

— Сад тоже?

— Ваша бабушка очень переживала из-за яблонь.

Она посмотрела на старые деревья.

— А вы кто? Строитель?

— Архитектор.

Анна снова посмотрела на него. Теперь она внимательнее рассмотрела его одежду. Рабочие ботинки, испачканные землёй. На рукаве куртки — следы известки. Похоже, действительно работал. Но это ничего не объясняло.

— И где документы?

— Какие?

— На то, что вы здесь делаете.

— В доме.

Анна нахмурилась.

— Что?

— Документы в доме.

— Тогда пойдёмте.

Он посмотрел на неё.

— Вы первая.

— Почему?

— Потому что это ваш дом.

Анна почувствовала странное желание сказать что-нибудь язвительное. Но промолчала. Она пошла к дому. Михаил следовал за ней на расстоянии нескольких шагов.

У крыльца Анна остановилась. Ключ, который она получила от нотариуса, был совсем новым. Она вставила его в замок. Дверь открылась. Анна замерла. Внутри было чисто. Не идеально — дом всё-таки долго стоял почти без присмотра, — но явно кто-то жил здесь и следил за ним.

На полу лежал новый коврик. У стены стояла обувь. На крючке висела мужская куртка. А на кухне, за приоткрытой дверью, виднелась чашка. Анна медленно обернулась.

— Вы действительно здесь живёте.

— Я же говорил.

— Я думала, вы просто работаете.

— Я работаю и живу.

— Удобно.

— Очень.

Она прошла на кухню. На столе лежали бумаги, рядом — ноутбук. У окна стояла кофемашина. Анна почему-то задержала взгляд на ней.

— Вы здесь давно?

— Около двух месяцев постоянно.

— И моя бабушка вам разрешила?

— Да.

— Письменно?

— Да.

Он открыл шкафчик, достал папку и положил её на стол. Анна взяла документы: договор, дата, подпись бабушки, смета, список работ, несколько приложений.

Она пролистала страницы. Всё выглядело слишком настоящим.

— Почему я ничего об этом не знала?

Михаил пожал плечами.

— Не знаю.

— Вы общались с моей бабушкой?

— Да.

— Часто?

— Достаточно.

Анна подняла глаза.

— И она ни разу не сказала вам, что собирается оставить дом мне?

— Сказала.

Анна застыла.

— Что?

— Она говорила, что после неё дом достанется вам.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

— И вы всё это время знали?

— Да.

— Но решили продолжать жить здесь?

— Мы заключили договор. Я должен закончить работу.

Анна бросила взгляд на документы.

— А если я хочу продать дом?

— Тогда продадите.

— Вот так просто?

— Почему нет?

— Потому что вы здесь живёте!

— Это временно.

— А если я хочу выставить его на продажу завтра?

— Тогда сначала придётся закончить несколько формальностей.

Анна почувствовала знакомое напряжение в висках.

— Каких ещё формальностей?

Михаил посмотрел на неё спокойно.

— Вот это уже лучше обсудить с юристом.

— У меня есть нотариус.

— Отлично.

— И вы не собираетесь мне мешать?

— Нет.

— Не собираетесь претендовать на дом?

— Нет.

— Не собираетесь требовать денег?

— Нет.

Анна сложила руки на груди.

— Тогда почему мне кажется, что всё не так просто?

Михаил чуть улыбнулся.

— Потому что обычно всё именно так.

Она хотела ответить, но не успела. Телефон зазвонил. Нотариус. Анна отошла к окну.

— Да, Ирина Павловна?

Она слушала несколько секунд. Потом её лицо постепенно становилось всё более недовольным.

— Простите, что значит «не получится»?

Пауза.

— Я понимаю.

Ещё пауза.

— Нет, я не собираюсь там жить.

Михаил молча наблюдал за ней. Анна отвернулась к окну.

— Хорошо. Тогда завтра утром я приеду к вам.

Она отключила телефон.

— Ну?

— Что?

— Плохие новости?

Анна посмотрела на него.

— Я ещё не решила.

— Что именно?

— Нравится ли мне ваш дом.

Он посмотрел на неё с лёгким удивлением.

— Мой?

— Не цепляйтесь к словам.

Михаил взял папку со стола.

— Я не цепляюсь.

— Хорошо.

Анна направилась к двери.

— Куда вы?

Она обернулась.

— В гостиницу.

— Здесь поблизости нет гостиницы.

Анна остановилась.

— Что?

— Ближайшая — километров двадцать.

Она посмотрела на телефон. Нотариус только что сказала, что из-за документов ей придётся остаться здесь как минимум на несколько дней. Анна снова посмотрела на Михаила. Тот стоял у стола, спокойно ожидая её решения. И почему-то именно его спокойствие теперь раздражало больше всего.

— Вы случайно не знаете, где здесь можно переночевать?

Михаил задумался.

— Знаю.

— Где?

Он посмотрел на второй этаж.

— Здесь.

Анна медленно подняла голову.

— Только не говорите, что...

— В доме несколько комнат.

— И одна из них ваша?

— Да.

Она закрыла глаза.

Всего на секунду. Потом снова открыла.

— Замечательно.

Михаил улыбнулся.

— Рад, что вы тоже так думаете.

Анна впервые подумала, что ближайшие несколько дней могут оказаться очень длинными.

Глава 3. Право на дом

На следующий день Анна приехала к нотариусу ровно в девять. Она не опоздала ни на минуту. Если жизнь вдруг начинала выходить из-под контроля, Анна всегда находила спасение в пунктуальности. По крайней мере, раньше это работало.

— Доброе утро, Анна Сергеевна, — Ирина Павловна поднялась ей навстречу. — Присаживайтесь.

На столе уже лежала папка. Та самая папка, которую Анна вчера видела у Михаила. От этого у неё снова появилось неприятное ощущение, будто кто-то знает о её наследстве больше, чем она сама.

— Я хочу сразу уточнить, — сказала Анна, садясь. — Дом действительно принадлежит мне?

Нотариус кивнула.

— По завещанию — да.

— Тогда почему я не могу его продать?

Ирина Павловна поправила очки.

— Можете. Но не сразу.

Анна откинулась на спинку кресла.

— Конечно.

— Давайте по порядку.

Нотариус открыла документы.

— Ваша бабушка оформила завещание несколько лет назад. Но параллельно заключила договор с Михаилом Орловым на восстановление дома.

— Я знаю.

— Договор действующий.

— До какого момента?

— До завершения определённого перечня работ.

Анна вздохнула.

— И сколько ещё осталось?

— По документам — ориентировочно три-четыре недели.

— Три-четыре недели?

— При нормальном стечении обстоятельств.

Анна посмотрела на неё.

— А ненормальное?

Ирина Павловна слегка улыбнулась.

— В вашем случае я бы не стала ничего исключать.

Анна не улыбнулась.

— Почему?

Нотариус перелистнула несколько страниц.

— Есть ещё один момент.

— Конечно.

— В договоре предусмотрено право Михаила Орлова завершить восстановительные работы независимо от смены собственника.

— То есть?

— То есть вы можете стать собственницей дома, но не можете просто прийти и сказать человеку: «Уходите».

Анна несколько секунд молчала.

— А он действительно должен там жить?

— Формально договор не требует постоянного проживания.

— Но он живёт.

— Насколько мне известно, да.

— И вы считаете это нормальным?

— Я считаю, что ваша бабушка подписала документы добровольно.

Это было самое раздражающее предложение, которое Анна услышала за последние сутки. Потому что спорить с ним было невозможно. Бабушка действительно подписала. Добровольно.

Анна посмотрела на папку.

— А после завершения работ?

— Вы сможете распоряжаться домом по своему усмотрению.

— Продать?

— Продать.

— Без проблем?

— Если не появятся другие юридические обстоятельства.

Анна устало посмотрела в окно. Три-четыре недели. Она могла пережить три-четыре недели. В конце концов, у неё была работа. Она могла работать удалённо, снять жильё. Приезжать сюда, когда потребуется. Главное — решить вопрос.

— Хорошо, — сказала она. — Я хочу, чтобы вы подготовили всё необходимое для продажи после окончания договора.

— Это возможно.

— И мне нужны копии всех документов.

— Конечно.

Анна встала.

— Ещё один вопрос.

— Да?

— Почему бабушка заключила этот договор именно с Михаилом Орловым?

Ирина Павловна посмотрела на неё поверх очков.

— Этого я не знаю.

— Вы были знакомы?

— С Михаилом?

— Да.

— Ваша бабушка несколько раз приходила ко мне вместе с ним.

Анна нахмурилась.

— Вместе?

— Да.

— И о чём они говорили?

Нотариус улыбнулась.

— Анна Сергеевна, я нотариус, а не следователь.

Анна тоже улыбнулась. На этот раз искренне.

— Жаль.

Через час она сидела в машине и смотрела на телефон. На экране был открыт календарь. Три недели. Может быть, четыре. Ничего страшного. Она справится.

Анна набрала номер начальника.

— Игорь Викторович, мне нужно взять несколько дней удалённой работы.

Пауза.

— Нет, я не заболела.

Ещё пауза.

— Наследство.

Она поморщилась.

— Да. Дом.

Начальник что-то сказал. Анна закатила глаза.

— Нет, я не собираюсь становиться деревенским фермером. Она посмотрела через лобовое стекло.

— Максимум месяц.

Ещё пауза.

— Хорошо.

Она отключилась. Получилось. По крайней мере, одна проблема решена. Анна завела двигатель.

Когда она вернулась к дому, Михаил сидел на веранде. У него в руках была кружка. Он поднял взгляд, когда Анна вышла из машины.

— Ну?

— Что «ну»?

— Как прошло?

— Плохо.

— Понятно.

Анна остановилась перед ним.

— Вы знали?

— О чём?

— Что я не смогу продать дом сразу.

Михаил поставил кружку на стол.

— Догадывался.

— Почему?

— Ваша бабушка говорила, что не хочет, чтобы дом продавали сразу.

Анна почувствовала, как внутри что-то неприятно дрогнуло.

— Она говорила вам о своих желаниях?

— Иногда.

— А мне — нет.

Михаил посмотрел на неё. На этот раз без улыбки.

— Возможно, она хотела поговорить с вами сама.

Анна отвела взгляд. Она не любила подобные разговоры. Потому что в них слишком легко было найти собственную вину.

— Ладно, — сказала она. — Я остаюсь на несколько недель.

Михаил кивнул.

— Хорошо.

— И не радуйтесь.

— Я не радуюсь.

— Вы выглядите довольным.

— У меня такое лицо.

Анна невольно рассмеялась. Совсем коротко. Но Михаил это заметил.

— Вот, — сказал он.

— Что?

— Уже лучше.

— Не привыкайте.

Она поднялась по ступенькам. У двери остановилась.

— И ещё.

— Да?

— Я буду продавать дом.

— Я понял.

— После того как вы закончите работы.

— Да.

— Поэтому не рассчитывайте, что я вдруг решу здесь остаться.

Михаил несколько секунд смотрел на неё.

— Не рассчитываю.

И почему-то эти слова прозвучали немного иначе, чем должны были.

Анна вошла в дом. Она ещё не знала, что через несколько недель будет вспоминать этот разговор и удивляться, насколько сильно ошибалась. Потому что проблема заключалась не в том, что ей придётся остаться в доме. Проблема была в том, с кем ей придётся там остаться.

Глава 4. Одна крыша

Анна поняла, что попала в неприятную ситуацию, примерно через десять минут после того, как закрыла за собой дверь спальни. Она поставила чемодан на кровать, открыла ноутбук и попыталась сосредоточиться на работе. Не получилось.

За стеной что-то упало. Анна замерла. Потом раздался глухой удар, за которым последовал мужской голос:

— Чёрт.

Она закрыла глаза.

— Только этого не хватало.

Через минуту дверь открылась. На пороге появился Михаил.

— Вы не видели отвёртку?

Анна медленно подняла глаза от ноутбука.

— Нет.

— Жаль.

— Очень.

Он уже собирался уйти, но остановился.

— Вам что-нибудь нужно?

— Тишина.

— Понял.

— И желательно такая, чтобы её хватило хотя бы на час.

Михаил кивнул.

— Постараюсь.

Дверь закрылась. Анна посмотрела на экран. Она только что перечитала один и тот же абзац четыре раза. Работать в этом доме было невозможно.

Она встала и подошла к окну. Сад за окном выглядел почти мирно. Яблони. Старая скамейка. Веранда. И мужчина, который совершенно спокойно ходил по её дому так, будто прожил здесь половину жизни.

Анна вздохнула. Она могла снять гостиницу. Просто найти гостиницу, переночевать несколько дней и не видеть Михаила Орлова.

Она достала телефон и открыла приложение с картой. Ближайший отель находился в двадцати двух километрах. Следующий — ещё дальше. Анна позвонила по первому номеру.

— Добрый день. У вас есть свободные номера?

Пауза.

— На несколько недель?

Ещё пауза.

— Понятно.

Она записала что-то в блокнот.

— Спасибо.

Второй вариант оказался закрыт на ремонт. Третий сдавал комнаты только посуточно и по цене, которая заставила Анну пересчитать её дважды.

Она положила телефон.

— Великолепно.

В дверь постучали.

— Можно?

— Входите.

Михаил заглянул внутрь.

— Нашли жильё?

Анна посмотрела на него.

— Нет.

— Я так и думал.

— Почему?

— Здесь сложно.

— Спасибо за информацию.

— Не за что.

Она раздражённо закрыла ноутбук.

— У вас случайно нет машины?

— Есть.

— Можно вызвать такси?

— Можно.

— И сколько стоит поездка до ближайшей гостиницы?

— Не знаю.

— Узнайте.

Он достал телефон. Через несколько секунд посмотрел на экран.

— Около тысячи.

Анна подняла брови.

— В одну сторону?

— Да.

Она откинулась на спинку стула.

— Нет.

— Согласен.

— Что?

— Я тоже не стал бы.

Она посмотрела на него.

— Вы вообще умеете нормально отвечать?

— Иногда.

— Прекрасно.

Михаил убрал телефон.

— Оставайтесь здесь.

— Я и так это поняла.

— В доме много комнат.

— Но одна из них занята вами.

— Да.

— И вас это совершенно не смущает?

— Пока нет.

— А меня смущает.

Он пожал плечами.

— Тогда установим правила.

Анна задумалась. Правила. Это было разумно. Чёткие границы всегда помогали ей справляться с неприятными обстоятельствами.

— Хорошо.

— Первое, — сказал Михаил. — Я занимаю свою комнату.

— Очевидно.

— Второе — вы свою.

— Очевидно.

— Третье — кухня общая.

— К сожалению.

— Ванная тоже.

Анна посмотрела на него.

— Одна?

— Одна.

Она вздохнула.

— Это уже серьёзная проблема.

— Почему?

— Потому что я не собираюсь делить ванную комнату с незнакомым мужчиной.

Михаил посмотрел на неё совершенно спокойно.

— Тогда будем пользоваться по очереди.

Анна хотела съязвить, но не нашла подходящих слов.

— Хорошо.

— И ещё, — продолжил он. — Если вам что-то понадобится, говорите.

— Не понадобится.

— Хорошо.

Он развернулся к двери.

— Михаил.

— Да?

— Почему вы вообще согласились жить здесь?

Он остановился. На несколько секунд задумался.

— Ваша бабушка попросила.

— Только поэтому?

Михаил посмотрел на неё.

— Этого достаточно.

И вышел. Анна осталась одна. Она снова открыла ноутбук. На этот раз проработала почти двадцать минут. Потом почувствовала запах. Кофе. А затем — ещё один. Жареного хлеба. Она вышла на кухню.

Михаил стоял у плиты.

— Что вы делаете?

— Завтрак.

— В пять часов вечера?

Он посмотрел на часы.

— Ужин.

Анна не удержалась от улыбки.

— Вы всегда так питаетесь?

— Нет. Сегодня решил нарушить режим.

На столе стояли две тарелки. Анна посмотрела на них.

— Вы приготовили две?

— Да.

— Почему?

— Потому что вы, скорее всего, ещё ничего не ели.

Она хотела сказать, что он ошибается. Но желудок предательски напомнил о себе. Михаил едва заметно улыбнулся.

— Я так и думал.

— Только не привыкайте меня кормить.

— Не собирался.

Он поставил перед ней тарелку. Простая еда. Омлет, хлеб, овощи. Ничего особенного. Но Анна почему-то вдруг почувствовала себя неловко. Она села.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Несколько минут они ели молча. Странно, но молчание оказалось не таким неприятным, как она ожидала.

За окном начинало темнеть. Анна посмотрела на старую люстру.

— Здесь электричество нормально работает?

— В основном.

— «В основном» меня не устраивает.

— Меня тоже.

— А отопление?

— Работает.

— Вода?

— Есть.

— Интернет?

— Иногда.

Анна медленно положила вилку.

— То есть я действительно должна провести здесь несколько недель?

— Похоже на то.

Она посмотрела на него.

— Замечательно.

Михаил поднял чашку.

— Есть и хорошие новости.

— Какие?

— Вы быстро привыкнете.

Анна усмехнулась.

— Не дождётесь.

— Посмотрим.

Она собиралась ответить, но вдруг поймала его взгляд. Спокойный. Немного насмешливый. И совершенно не враждебный. Анна первой отвела глаза.

Она пока ещё не знала, сколько именно недель ей придётся провести под этой крышей. Но уже начинала подозревать, что главным испытанием будет вовсе не старый дом, а человек, который в нём жил.

Глава 5. Правила

Утром Анна проснулась от звука молотка. Она открыла глаза и несколько секунд смотрела в потолок, пытаясь понять, где находится. Потом вспомнила. Дом., бабушка, наследство, Михаил...и молоток.

— Прекрасно, — пробормотала она.

На часах было семь сорок. Анна натянула халат, спустилась вниз и обнаружила Михаила в коридоре. Он стоял на стремянке и что-то поправлял возле дверного проёма.

— Доброе утро, — сказал он, даже не оборачиваясь.

— Для кого как.

— Я старался не шуметь.

Анна посмотрела на молоток у него в руке.

— Получилось не очень.

Михаил усмехнулся.

— Учту.

Она прошла на кухню, поставила чайник и достала чашку.

— Нам нужно кое-что обсудить.

Михаил спустился со стремянки.

— Звучит серьёзно.

— Так и есть.

Он посмотрел на неё с тем спокойным выражением лица, которое начинало её раздражать. Казалось, его вообще невозможно вывести из равновесия.

Анна налила кипятка в чашку.

— Мы не можем продолжать жить здесь как попало.

— Согласен.

— Поэтому нужны правила.

— Хорошо.

Она ожидала сопротивления. Не дождалась.

— И ты согласен?

— А почему нет?

— Не знаю. Ты ведь здесь уже давно привык жить один.

— Привык.

— А теперь появилась я.

— Я заметил.

Анна прищурилась.

— Очень смешно.

— Я не шутил.

Она вздохнула.

— Первое правило: каждый занимается своими делами и не вмешивается в жизнь другого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.